

"Ни за что, да? У нас тоже не было никаких дел с Секретарем Чжао!" В У Цин было трудно поверить.

"Это то, что секретарь Чжао специально поселился на стороне управляющего комитета, я связался со многими людьми, чтобы узнать новости, но директор Чжэн также сказал мне лично".

Сюй Хао говорил несколько охотно.

Этот секретарь Чжао был лидером в городе Вэнь Хай, и так как он сказал людям, период работы определённо будет продлён на неопределённое время.

"Я придумаю что-нибудь другое!" Ву Цин повесил трубку после того, как сказал это.

Ее лицо было бледным, было бы неплохо, если бы директор Чжэн отозвал проект, но теперь секретарь Чжао, похоже, нацелился на них.

У Цин быстро рассказал Ли Юню, что случилось.

Лицо Ли Юня было горьким, казалось, что Секретарю Чжао действительно не понравилось то, что он увидел.

"Почему бы тебе не сказать что-нибудь?" Ву Цин продолжил вопрос.

"Вообще-то, это только начало, может быть, секретарю Чжао все равно придется все усложнить".

Как только голос Ли Юня упал, на сторону компании поступил звонок из офиса главы муниципального комитета партии, где были отменены все льготы компании.

Это привело к тому, что компания потеряла значительную часть своих выгод.

У Цин схватил Ли Юня за плечо и сказал: "Это правда, даже льготы теперь отменены".

"Это не самое главное, наша компания все еще может приобретать чужие здания, но я чувствую, что Секретарь Чжао определенно будет давить на меня до конца. Он определенно будет продолжать нацеливаться на меня".

Ли Юнтон волновался.

Ву Цин взглянул на него и сказал: "Хорошее не работает, так что просто перестань нести

чушь"!

Внутри офиса "Столицы Дракона".

Мужчина в черном костюме потягивал чай, его взгляд был глубокомысленным, когда он смотрел на уличную сцену Дракона Столицы.

Только дверь офиса была открыта, и молодой человек, держащий в руках планшетный компьютер, выглядел счастливым.

"Босс, вы очень умно просчитали каждый шаг! Секретарь Чжао только что прибыл в город Вэнь Хай и сразу же нацелился на Ли Юня!"

Затем молодой человек сказал: "Мы поздороваемся с ним, чтобы он прикончил Ли Юня?".

"Секретарь Чжао - человек, которого я хорошо знаю, он прямолинейный, он не будет играть с вами в эту игру, просто скажите ему, что Ли Юнь много чего делал раньше, секретарша Чжоу укрывала и попустительствовала ему, и..."

Человек продолжил: "Скажем так, Ли Юнь играл вверх и вниз и подкупил много людей".

"Понял! Босс действительно божественный вдохновитель!"

Молодые люди не забывают комплименты.

С другой стороны.

Секретарь Чжао просматривал документы за своим столом, а секретарша пришла с папкой.

"Секретарь, мы сделали это, налоги Мандалы были восстановлены, и все другие льготы были отменены, но их компания не произвела никаких Вопрос! Это всегда было легальным бизнесом, и он был дисциплинирован..."

Секретарь нахмурился.

Секретарь Чжао вздохнул и сказал: "Когда секретарша Чжоу управляла городом Вэнь Хай, он был слишком близко к Ли Юню, и было сказано, что Чжоу Клерк получил много выгод от Ли Юня, а также подкупил всю команду руководства".

"Если я этого не сделаю, то внешний мир скажет, что я тоже получил выгоду".

Секретарь Чжао продолжил: "Этот Ли Юнь на самом деле вундеркинд Цзянху, отныне вы все будьте осторожны, не позволяйте внешнему миру говорить о чем-либо! ручка".

"Но скоро Чэнь Синьцзун приедет из портовой зоны, и он будет присутствовать на церемонии закладки фундамента группы Starlight Film and Television". Затем секретарь добавил: "Чэнь сказал, что встретится с Ли Юнем на ужине послезавтра".

"Мы официально имеем с ним дело, нет никакого Ли Юна, он просто вундеркинд, он только что сказал, что нужно обращать внимание на этого человека, и когда придет время. Только не дайте ему прийти."

У министра Чжао глаза запутались.

"Тогда будет нелегко объяснить". Секретарь немного нервничает, что если этот Чэнь Синьцзун внезапно снимет свои средства?

"Я поговорю с ним, а ты сделаешь то, что я скажу!"

Секретарь Чжао помахал рукой.

Он был немного недоволен, он слышал, что Ли Юнь купил руководство города Вэнь Хай, но теперь казалось, что так.

Даже секретарь говорил от имени Ли Юня, секретарь Чжао даже хотел сместить генерального секретаря, чтобы избежать проблем в будущем.

Лучше всего получить четкую картину и с мэром Джином, чтобы понять, получает ли он льготы или нет.

Теперь у него также сложилось очень плохое впечатление о Ли Юне и он подумал, что такому человеку никогда нельзя позволять иметь дело с чиновником.

Дом Чэнь был очень оживлённым, Лю Хуэйцзюань купила много еды, и они с Чэнь Цзяо были заняты на кухне.

Ланг Чжи также привел с собой Хуэйхуй, Ланг Чжи даже умыл руки и сказал: "Я тоже приду на помощь".

"Не надо, ребята, просто смотрите телевизор и оставьте нас в покое". Лю Хуэйцзюань улыбнулся.

После того, как Су Юйсян остался здесь, Лю Хуэйцзюань и другие тоже были очень счастливы.

Все также знали, что случилось с этой бедной девушкой, поэтому они относились к Су Юйсян так, как будто она их собственная.

После того, как Чен Шанью прибыл, она поспешно закатала рукава, чтобы помочь мыть посуду.

"Хотя это вилла в нашем доме, она слишком маленькая, так что пусть Ли Юнь отныне будет режиссером в гостиной!" Чен Зияо улыбнулся.

Лю Хуэйцзюань дал ей пустой взгляд и сказал: "Не валяй дурака".

"Наш дом просторный, и у нас пустые комнаты!" Чен Фрости поспешил сказать: "Пусть Су Юйсян живет с нами, мы определённо будем растить её как свою собственную дочь".

Лю Хуэйцзюань был ошеломлен на мгновение и сказал: "Это чувство приближается, чтобы украсть у меня дамскую дочь! Но у нас действительно больше нет комнат. Почему бы нам не позволить Су Юсяну остаться с вами, ребята? Мы приедем и остановимся у вас. Дочь!"

"Мама, ребята, не надо спорить, я только что купил дом, я просто пойду туда и буду там жить". Ли Юнь смеялся.

"Айгу, какой дом ты купил! Я должен оставить деньги внукам! Там наверняка будут полно детей и внуков!"

Лю Хуэйцзюань сказал с улыбкой.

"Все в порядке, теперь, когда условия лучше, покупка дома - это ерунда." Ли Юнь сказал случайно.

"Но хоть ты и зарабатываешь деньги, ты все равно должен быть осторожен, чтобы не тратить деньги безрассудно в будущем".

Чен не забыл про инструктаж.

"В будущем, тетя Лю и дядя Чен, я буду называть их еще и мамой и папой, так что я все равно буду беззастенчиво признавать их твоими дочерьми".

Су Юйсян ласково закричал: "Как насчет мамы и папы?"

"И мы! Мы тоже твои родители!" Чэнь Шуанг Юэ шагнул вперед и взял Су Юйсяна за руку,

сказав: "Хорошая девочка! Ты не можешь быть предвзятым в будущем, так что приходи к нам на ужин, когда у тебя будет время".

"Да! Абсолютно никаких предубеждений!" Су Юйсян тоже был счастлив в такой обстановке.

"Точно так же вы будете искать хорошую пару позже, или мы поможем выбрать подходящую!" Лю Хуйцзюань выглядела так, будто что-то вспомнила.

"Нет никакой спешки!" Су Юйсян извинилась.

"Почему бы тебе не поторопиться и не найти другого мужчину, который о тебе позаботится."

Лю Хуйцзюань также ясно, что если у этой девушки нет никого, кто мог бы о ней позаботиться, она может стать еще более жалкой, когда станет старше в будущем.

"В этом нет необходимости, ты видишь, что Ли Юнь, поднявшись на шест, чтобы позаботиться о сестре Сян, до того, как я услышал, что она уезжает, мне чуть не пришлось плакать".

Чен Зияо внезапно спросил: "Ребята, вы знали друг друга раньше?"

Ли Юнь был ошеломлен, а Су Юйсян поспешил сказать: "Где! Раньше я проводил много времени с этим отродьем, и у меня точно ничего не было ни с кем другим".

"Я был с Ли Юнем..."

Су Юйсян всегда чувствовала себя странно, когда упоминала это имя.

Оба они имели одно и то же имя и фамилию, и их слова и действия были похожи, Су Юй Сян всегда чувствовала, что мужчина перед ней - тот самый, который был в ее памяти.

Чен Зияо улыбнулся хехе и сказал: "Видишь! Это напряженно!"

"Никогда больше так не разговаривай со своей сестрой! Я не имею никакого отношения к твоему человеку. Я слышал, как ты это говорила. Его все время нет дома. У него нет друзей, а у нас их никогда не было. Встретимся!"

Су Юй Сян как будто ругался.

"На самом деле, я планирую остаться на этот раз, в основном потому, что хочу позаботиться о его родителях для Ли Юня, а так как я не могу быть его женой, то я буду дочерью его семьи. ."

Су Юйсян легко смеялся.

Сердце Ли Юня вздрогнуло, он был скучен и не мог говорить, и на мгновение он почувствовал себя заблокированным.

С тех пор, как он занял это тело, он заботился об обеих сторонах, но так и не смог встретиться с Су Юй Сянем.

"Ладно, ладно, в любом случае, мужик, теперь это всего лишь два человека, так что не будь вежлив в будущем!" Чэнь Цзяо плохо улыбнулся и сказал, схватив Су Юйсяна за руку и шепнув: "Я не ем твою ревность, просто не волнуйся, дай мне Мужчины тоже защищают тебя".

"Не волнуйся, сестра Цзы Яо, Ли Юнь с этого момента будет моим братом". Су Юйсян также специально сказала это, чтобы чувствовать себя непринужденно.

В конце концов, это общество стало моногамным, и никто не захотел бы, чтобы их мужчина служил другой женщине.

"Ладно, ладно! Ли Юнь - сын нашей семьи, нет! Мы теперь семья! Ли Юнь, который позволил ему иметь то же имя, что и его друг!" Чен улыбнулся.

"Айгу, мои тушеные ребра так вкусно пахнут! Всем подойти к столу, мы сейчас поедим!"

Лю Хуйцзюань сказал с улыбкой.

"Есть еще несколько блюд, которые я поджарю..."

Чен Фрости Мун также относился к Ли Юн, как к собственному сыну.

Семья была счастлива и счастлива, и Чен Фрости вытащил свою давнюю драгоценную Five Grain Liquid.

Два дня спустя в отеле "Голд-Кост" секретарь Чжао приготовил обед, чтобы развлечь Чэнь Синьцзуна.

Секретарь с волнением побежал в ящик и сказал: "Чен скоро будет здесь!"

Несколько телохранителей уже подошли к двери ящика, они толкнули дверь и По поприветствовал толпу.

Чен Синцзун, одетый в черный костюм, подошел прямо к нему.

"Добрый вечер, секретарь Чжао! Вы все ждали!" Чэнь Синцзун тепло пожал руку секретарю Чжао.

"Приятно познакомиться, впервые вижу слегка приготовленное тонкое вино ах!" Секретарь Чжао даже пригласил его сесть.

"Кстати, где мистер Ли?"

Чэнь Синьцзун взглянул на двадцать человек за столом, но никаких следов Ли Юня не было.

Как он мог прийти на встречу! Во всяком случае, он был его собственным спасителем, прийти в город Вен Хай и не пить с ним не было вариантом.

"Господин Ли сказал, что в Хуа Чжун Тан было много пациентов, он не смог приехать, и он специально попросил меня извиниться перед вами".

Секретарь Чжао быстро объяснил.

"Немедленно позвоните мистеру Ли, если он не приедет, значит, он все еще злится на меня!" Чэнь Синьцзун помнил о том, что делал раньше.

Секретарь Чжао был ошеломлен, он не сказал Ли Юну.

Чэнь Синцзун вытащил свой мобильный телефон, секретарь Чжао быстро сказал: "Те пациенты его также важны, если вы прервете его консультацию, может быть, он будет сердиться". "

<http://tl.rulate.ru/book/40985/951995>